

Эхо Чернобыля в Мурманске

2-я, 6-я страницы

ПРАЗДНИК ПРАЗДНИКОВ И ТОРЖЕСТВО ИЗ ТОРЖЕСТВ

3-я страница

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Поэт Валентина Толкунова

Мурманская областная филармония и Дворец культуры и техники имени С. М. Кирова приглашают на концерты лауреата премии Ленинского комсомола народной артистки РСФСР Валентины ТОЛКУНОВОЙ.

Концерты состоятся:

- 16 апреля в 19.30;
 - 17 апреля в 18.00, 21.00;
 - 19 апреля в 18.00, 21.00.
- Спешите приобрести билеты в кассах филармонии и дворца!
- Справки по телефонам 5-08-67, 5-65-83.

ПО ЦЕНАМ НИЖЕ РЫНОЧНЫХ

Предлагается тонер для множительных аппаратов модели CANON FC-2 по ценам ниже рыночных.

Справки по телефону 5-28-47.

СНИМЕТ

00980. Квартиру на полгода и более. Оплата вперед.

Тел. 5-78-86 (после 18.00).

КУПАТ

00924. Компату или 1-комн. квартиру.

Тел. 1-29-64 (после 18.00).

ПРОДАДУТ

00928. Декодер ПАЛ/СЕ-КАМ. Помогут в установке на телевизоры всех моделей.

Тел. 9-97-85.

00951. Щенков карликового серебристого пуделя без родословной.

Тел. 9-09-41 (после 21.00).

00953. Шубу (мех каракуль).

Тел. 3-47-66.

00969. Щенков пород ротвейлер и доберман-пинчер.

Тел. 1-42-09.

00979. Новый японский видеоманитфон.

Тел. 9-17-83 (с 19.00 до 21.00).

ТЕАТРАЛЬНАЯ НЕДЕЛЯ В МУРМАНСКЕ

С 17 по 24 апреля в Мурманске пройдет фестиваль любительских театров Северо-Запада России. Мурманчане увидят пьесы Т. Толстой, Л. Петрушевской, С. Мрожека. Покажут их зрителям нашего города любительские коллективы из Ленинграда, Пскова, Мурманской области и др. Среди них будет безусловный фаворит фестиваля — студенческий театр Ленинградского университета, из которого вышел главный режиссер Пушкинского театра г. Ленинграда Р. Горбачев (его труппа приедет к нам на гастроли летом).

В это же время в городе состоится всероссийский фестиваль театралов критиков. Так что мурманчан ожидает неистощимая театральная неделя.

УДИВИТЕЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

О художественной ценности металлических юбилейных рублей различного достоинства можно спорить. Но не следует забывать, что все они имеют номинальную стоимость и являются советскими дензнаками, запрещенными к вывозу за границу. Именно так оценили 986 монет работники Мурманской таможни. А принадлежала «коллекция» старному одному из судов Архангельского рыбколхозсоюза, отправлявшегося в рейс с заходом в Киркенес (Норвегия). Вопрос о привлечении к ответственности «чужеземца» пока остается открытым.

Отдел городских проблем.

НЕ ПРИХОДИТЕ ПЛАВАТЬ В ВЕЧЕРНИХ ПЛАТЯХ

Первой ласточкой назвал недавно кражу вещей из детской раздевалки плавательного бассейна его директор Петр Иванович Муравьев. У двух девочек, пришедших поплавать в молководной чаше, пропали симпатичные электроплавательные часы и не менее привлекательная импортная кофточка.

Что ж, проблемы дефицита всерьез озадачили не только взрослых. Видать и дети уже поняли, что на родительские заработки красиво не прожить. В ответ на вышеупомянутые действия администрация бассейна обещает ужесточить контроль за проходом посетителей в детские раздевалки, а также убедительно просит одеваться в бассейн проще, скромнее: золото и дорогостоящие туалеты здесь явно не к месту.

НЕЧЕГО ТЕРЯТЬ?

Резкий спад находок и вещей, забытых в камерах хранения, отмечают в последние дни работники железнодорожного вокзала. С начала апреля им не сдали ни одной стоящей вещи. Только документы — паспорта и удостоверения мурманчан В. А. Грицовой, С. Н. Ушакова, В. Н. Паппаровского.

К ПАСХЕ

Пять тысяч пасхальных открыток привезли в Мурманск организаторы выставки «Царский архив». Вчера началась продажа. И хотя цена открытки 1 рубль 20 копеек, многие

В программе спортсменов помимо лыжного кросса будут показательные выступления, посещение советской семьи, а перед отъездом, 13 апреля, состоится пресс-конференция для местных журналистов.

ВЗАИМНО ВЫГОДНО!

В среду на заседании Октябрьского райисполкома обсужден план мероприятий по подготовке школ и дошкольных учреждений к новому 1991—1992 учебному году. Объем ремонтных работ значительный, но в исполнении надеются, что первого сентября в школах не будет пахнуть краской: половину работ своевременно выполнят кооперативы. В свою очередь для них за это будут снижены налоги. Отличный пример взаимности!

И МИЛИЦИЯ СТАЛА ДОРОЖЕ

Повышение цен коснулось не только продуктов и промышленных товаров, но и многого другого. Теперь уже подумайте, стоит ли сдавать квартиру под охрану милиции, когда цена услуги выросла в пять раз. Если раньше она стоила в месяц 4 рубля, то сейчас ее цена выросла до 21 рубля. Сделана скидка пока только для инвалидов. Они по-прежнему будут платить за охрану квартиры 2,5 рубля.

ТОЛЬКО ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ

Завтра начнутся вступительные экзамены в морской лицей, который будет работать при высшем инженерном морском училище на базе школы № 14. Первыми лицейцами станут около трехсот юных мурманчан — только мальчики. Обучение в новом учебном заведении будет вестись на основе факультетов мореходии. Специальная хозрасчетная творческая группа МВНМУ сейчас разрабатывает программы для лицей. Его цели — углубленная подготовка по предметам математического цикла, русскому и английскому языкам, ранняя специализация в морских профессиях и общее культурное развитие. Лицейцы будут осваивать обязательный второй иностранный язык — испанский, логику, психологию, историю мировой культуры, балльные танцы.

Набор в восьмые классы продлен до конца апреля. Приемная комиссия лицея работает в школе № 12.

ЛЫЖНИКИ ВСЕГДА ЗА МИР

В среду в Мурманск прибыла американская делегация «Лыжники за мир», которая состоит из спортсменов-непрофессионалов. Они будут участвовать в лыжном кроссе 7 апреля под лозунгом «К укреплению мира и дружбы через лыжный спорт».

Кроме руководителя делегации Билла Лойца и его жены, которые были уже в Мурманске в 1962 году, все остальные участники движения в нашем городе впервые.

ГОРОД ВДОЛЬ И ПОПЕРЕК

ДОРОЖЕ. НО ЛУЧШЕ ЛИ?..

Когда я время от времени приезжаю к нему, он словно бы ненароком интересуется:

— А как у тебя с табачком? С табачком у меня, как и у всех в Мурманске, худо. Но я делаю счастливое лицо и с готовностью киваю:

— Курить нечего, да? А какие ты больше любишь — наши, крепкие или болгарские?

— Болгарских не надо, — изрекает он петоропливо. — Лучше «Космос».

И я радуюсь: «Космос» на черном рынке вроде бы мелькает. Значит, не оплошаю. Впрочем, его желания непредсказуемы. В прошлый раз он захотел побаловать себя коньяком, и хорошо, что советским. До этого спрашивал о носках 27-го размера, обоях на восемнадцатиметровую комнату и вертящемся табурете для пианино.

Табурет, мягко говоря, меня озадачил, и я попробовала предложить ему денежный эквивалент.

— Деньги плати государственному сапожнику, — обиделся он. — Туда же и сапожки свои отнеси.

Мне раз и навсегда было дано понять, что желания мастера — закон. Тем более таково мастера. Обшарпанные каблукки он превращает в нечто не по-нашему изысканное, поobleскивающее новой кожей. Переломанным подошвам возвращает былую крепость. Меняет супинаторы и союзки. Вставляет новые стержни для набоек в двенадцатисантиметровые каблукки. Настраивает на дырки дивной красоты аппли-

кации. И еще много чего другого делает, возвращая новую жизнь туфлям и сапожкам.

Да, мастер он — от Бога. Но уж больно-утомительны его капризы. Поэтому, когда пошли разговоры о предстоящем дорожном ремонте, я обрадовалась. Ведь бешеные очереди за талонами на замену каблукков и союзок, микроскопические количества потенциальных заказчиков, прорвавшихся к стойке приемщицы, скудный набор оказываемых услуг — все это нам долго объясняли дешевой сапожной прейскуранта, мизерной заработной платой государственных сапожников, их незанятостью трудиться лучше и качественнее.

И вот он, новый прейскурант. Но наша беседа с главным инженером объединения «Обл-обувьбыт» А. А. Ньюнко протекает далеко не в радужной тональности.

Антонина Алексеевна озадачена: на текущий год вдвое срезают фондовые поставки хрома. Главный инженер еще помнит времена, когда квадратный дециметр кожи стоил 8—12 копеек. Теперь официальная стоимость — около трех рублей. Значит, закупки «со стороны», по договорным ценам, хоть и дадут мастерским сырье, но заставят еще более раскошелиться заказчиков. А клей, нитки, резина?.. Они тоже подорожали, но тем не менее свободно их нигде не купить.

С металлическими набойками вопрос еще вопроситель-

нее. Втулки к набойкам составляет Череповецкий металлургический комбинат. Сейчас он на грани остановки — где тогда брать втулки? Не будет втулок — не будет и металлических набоек.

Нельзя сказать, что специалисты объединения пассивно ждут, пока их обеспечат всем необходимым. Ездят по всей стране, «выколачивая» необходимое сырье. Практически все мастерские «Обл-обувьбыта» переведены на работу с фиксированной выручкой. То есть определена обязательная для сдачи сумма, а все, что нарабатывают мастера сверх нее, — им, мастерам, и идет. Это, конечно, стимулирует изобретательность и отзывчивость, когда выкладывает заказчик обувь, изношенную до дыр. Прежде бы такую и в ремонт несли не стали бы. Теперь же времена изменились, несут, упрашивают хоть что-нибудь сделать, лишь бы еще сезон протянули сапожата или туфли.

С месяц, как открылся на Ленина, 93 и кооператив по ремонту обуви. У него своя программа, по ней и работают: столько-то набоек в день, столько-то подметок. В какой-то мере помогает кооператив разгрузить поток жаждущих ремонта.

— А почему бы не сделать пять, десять, двадцать таких кооперативов? И людям удобно, и мастерам выгодно? — интересуюсь я у Антонины Алексеевны.

— Все по той же причине — сырья нет, материалов необходимых. И рад бы, как гово-

рится, в рай... Так что удорожание наших услуг немного выгод сулит заказчикам. По сути мы только компенсируем расходы на вздорожавшее сырье. Средств для каких-то кардинальных перемен — технического переоснащения, переоборудования, внедрения «щедрых» форм оплаты различным мастерам — на это средств у нас по-прежнему нет.

А что же мой капризный мастер? Он-то из чего свои чудеса творит?

Сначала он отнекивался, явно смущаясь. Но, угостившись из моей пачки ментоловым «Данхилом», обрел привычную уверенность в себе. Набойки — из болтов, он их обтачивает. Супинаторы режет из черенков лопат, кожу для перетяжек каблукков покупает в галантерейных отделах магазинов: кошельки, пояса, сумочки, замшевые лоскуты для протирки очков. Клей... Ну, с клеем дело сложное — не для дамских ушек. Резина — эластичные эспандеры из «Спорттоваров». И чем дольше он перечислял свои сырьевые «источники», тем тоскливее мне становилось. Нет, не тягаться с ним государственной мастерской. И всегда он найдет то, чего лишен государственный сапожник. Выкрутится, стащит, свое изобретет, но сделает. И чиненная им обувь будет служить долго и надежно. И таскать мне ему сигареты да вертящиеся табуреты до тех пор, пока возраст не заставит перейти на суконые сапожки...

Елена СТЕПАНОВА.

ЗНАЕТЕ?

БЕЗ БЛАТНИКОВ

С конца марта возросло число заказов на междугородные телефонные разговоры — свидетельство начала предпускового периода. И сразу появились жалобы: «занято!», «не отвечают!»

«Занято» — может быть. Повторите терпеливо набор. «Не отвечают» — исключено. Следует ждать ответа телефонистки.

Дело в том, что все сигналы «07» принимает устройство автоматического распределения вызовов. Вызов прибором фиксируется, удерживается и постепенно, по мере освобождения дежурных, передается на их рабочие места. Техника беспристрастна — она выбора или исключения в сигналах не делает, учитывает их только по времени поступления.

Если же абонент нетерпелив, не дождавшись ответа, бросает трубку и вновь набирает «07», его звонок вновь ставится автоматически в конец очереди.

Телефонисты заказной службы МТС — работницы с большим производственным опытом и профессионализмом. Согласитесь, ведь непросто в течение часа принять, оформить более 50 заказов. А в часы наибольшей нагрузки они и сами становятся почти автоматами и принимают в час до 65 заказов. Так что спать нашим связистам, как это доводится слышать, не приходится.

Майя ФЕСТ,
инженер службы
электросвязи
областного ПТУС.

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ

Чернобыльское эхо в Мурманске: когда оно затухнет?

Как мы сообщали 18 марта, плавучее хранилище ядерных отходов — сухогруз «Лотта», поставленный в третий док судоремонтного завода Министерства морского флота, «выдал» повышенные уровни радиации.

Как развивались события и почему они развивались, рассказывает руководитель службы радиационной безопасности Мурманского морского пароходства М. П. ФИЛИППОВ:

— Не могу навязывать своего отношения к ситуации, но посмотрите, какой парадокс: накануне во втором доке ремонтировалось судно «Серебрянка» — и никаких возмущений.

— Но на ней не было повышенного уровня.

— Не было. Повода возмущаться и бастовать не было, но причина-то никуда не девалась. И она известна в пароходстве: ремонтники хотят получить повышенную оплату за обработку ядерных судов. На «Сибирь», например, мы намерили всего 100—120 микрорентген

в час, но все равно поднялся хай...

— Так ведь цифры — почти в десять раз выше естественных!

— И что же теперь, отказаться от ремонтов? Ведь все случаи повышенных уровней — они вовсе не выходят из ряда вон, ничего особенного в них нет, международные нормы не нарушаются, просто люди у нас напуганы. «Чернобыльский» психоз еще не улегся и, думаю, долго еще не уляжется. Мало кто знает, что после Чернобыля мы все

испытывали его отдаленные последствия: все население имеет дополнительные 0,5 бэр радиации. Но ведь конкретные цифры никого не волнуют. Да и не говорят они ничего людям, которые в большинстве своем технически безграмотны. Скажите, разве вам известно, что пребывание на атомоходе безопаснее посещения рентгенкабинета и даже сидения у телевизора? Нет, верх берут эмоции. Замешанные на незнании, они взрывоопасны.

— И средства массовой информации их подогревают?

— Случается и это. Но к обвинениям мы привыкли. Вернее, к тому, что они часто звучат. Не успели рабочие СРЗ обвинить нас, что мы скрываем от них правду о «Лотте», как по радио тут же звучит

«невинный» вопрос — неужели, мол, техника дороже здоровья людей?

— Так ведь, получается, — дороже! И кстати, наша газета сообщила о факте повышенного уровня радиации после консультации с врачом СЭС, однако все равно заслужила упреки специалистов.

— Давайте разложим ситуацию по полочкам, увидите сами — что к чему.

«Лотта» построена по всем требованиям. На сегодня хранение радиоактивных отходов в трюме — самый безопасный способ. Потом их вывозят на завод под Челябинском. Как известно, опасность утечек возрастает именно в момент перегрузки, перевалки отходов. У нас эти операции сведены к минимуму.

(Окончание на 6-й стр.).

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ВНИМАНИЮ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ПРЕДПРИЯТИЙ
И ОРГАНИЗАЦИЙ,
РАБОТНИКОВ
БУХГАЛТЕРИИ
И ОТДЕЛОВ
КАДРОВ

ПРЕДЛАГАЕМ

КОМПЛЕКТ ДОКУМЕНТОВ,

принятых в последнее время Советом Министров РСФСР и Министерством труда РСФСР, по социальным гарантиям и компенсациям лицам, работающим в районах Севера.

По вопросу приобретения брошюры с этими документами обращаться ежедневно с 9.00 до 18.00 по адресу: 183012, Мурманск, ул. Володарского, 14а, редакция газеты «Вечерний Мурманск».

Телефоны 5-28-47, 5-60-17.

Учредитель — Мурманский городской Совет народных депутатов.
Соучредители — Мурманский региональный банк акционерного коммерческого агропромышленного, межотраслевого научно-производственного объединения «Геосат».

ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ
ССЫЛКА НА «ВМ»
ОБЯЗАТЕЛЬНА!

НАС НАЙТИ НЕСЛОЖНО

АДРЕСА

Редакция: 183006, г. Мурманск, просп. Ленина, 75, «Вечерний Мурманск».

Отдел объявлений, бухгалтерия: 183012, г. Мурманск, ул. Володарского, 14-а, «Вечерний Мурманск».

ТЕЛЕФОНЫ

Евгений ПОПОВ, редактор; Владимир ЛОГИНОВ, ответственный секретарь — 5-83-10.

Отдел по связям с читателями: Наталья ПОГИБА, зав. отделом; Галина ЯНОВСКАЯ, корреспондент; Наталья МОРОЗОВА, специальный корреспондент, — 5-84-08.

Отдел городских проблем: Михаил КРЮКОВ, зав. отделом; Сергей БЕСПАЛОВ, корреспондент, — 5-85-06; Юрий КОЛОСОВ, корреспондент, — 5-85-45; Василий ДЕНИСЕНКО, корреспондент, Елена ОВЧИННИКОВА, корреспондент, — 5-85-27; Галина ДЕРБИЧЕВА, корреспондент, — 5-85-33.

Группа выпуска и оформления: Юлия ВАЛАМИНА, зам. ответственного секретаря; Ирина ЛИНОВА, художник; Мария ЕЛЕСИНА, старший корректор; Татьяна ЧЕРНОВА, корректор, — 5-85-45; Наталья ХРАБОВА, секретарь-машинистка; Людмила БАСАРИНА, машинистка, — 5-84-16.

Коммерческая группа: Валентина ОВЧИННИКОВА, главный бухгалтер; Геннадий АЛЕКСЕЕВ, коммерческий директор, — 5-28-47.

На все вопросы о том, как дать объявление в нашей газете, вам ответит Татьяна ПУСТОВАЯ, редактор по рекламе, — 5-60-17.

Великий праздник — Пасха

Христос Воскресе

Мы все христосуемся на Пасху. Мы целуем друг друга, старые и молодые, дети и взрослые, мужчины и женщины, и говорим друг другу: «Христос Воскресе» и отвечаем: «Воистину Воскресе».

Мы делаем это оттого, что радость воскресения научает нас новой жизни, когда все люди действительно братья между собой, и потому, что от радости мы больше не помним ни врагов своих, ни обидевших нас.

Наш народ думал всегда, что на Пасху Христос с апостолами выходит в пищенском рубище страствовать по земле и приходит в дома к людям в виде странника или нищего, чтобы испытать людское милосердие. Вот почему мы все приготавливаем в таком изобилии всякие яства на Пасху — и куличи, и пасхи, и яйца, мясо, чтобы иметь возможность угостить всякого, кто войдет в дом, вот почему мы на Пасху радуемся приходу каждого человека, не разбирая, любим его или нет, и никогда не отпускаем из дому, не угостили.

На Пасху мы вспоминаем с особым сочувствием, что есть на

свете большие и несчастные. Наш народ всегда особенно жалел тех людей, которые в Пасхальную ночь оказывались заключенными в тюрьмах. Поэтому всегда надо в этот день послать подарки — кулич и пасху и красное яичко — больным в больницах и арестованным в тюрьмах.

В старое время царь на первый день Пасхи отправлялся по тюрьмам к заключенным и говорил им: «Христос Воскресе» и раздавал им подарки — куличи, пироги, мясо, яйца, а в царской золотой палате в это время кормили ипичную братию.

Мы все обмениваемся на Пасху красным яичком, говоря слова: «Христос Воскресе». Этот обычай очень давний; Христос дал нам жизнь, а яйцо — это знак жизни. Мы ведь знаем, что из яйца выходит маленькое живое существо. Окрашивается же в красный цвет оно потому, что Христос своей кровью освятил жизнь. Вот все христиане и начали с тех пор на Пасху приветствовать друг друга красным яйцом как знаком вечной жизни.

Страстная Суббота

Самый тихий день в году — Страстная Суббота — тот день, когда Спаситель был в гробу. Вся природа и люди, и ангелы полны в этот день молчания. В этот день совершилось великое событие.

В то время, когда тело Христа лежало в гробу, душа Его, как учит наша церковь, сошла в ад. До прихода Спасителя на землю души всех умерших людей, даже души святых и праведных людей, ждали в ад, потому что мир еще не был прощен.

Но вот пришел на землю Спаситель. Он пострадал и умер на кресте. После смерти Его душа, как и души всех умерших, сошла в ад. Но Его душа вошла в ад с таким светом и такою славою, что все бывшие там сразу уз-

нали в нем Царя Славы — Бога. Все преграды, закрывавшие ад, разрушились. Христос велел ангелам связать сатану и обратиться к Адаму и другим людям, сказал: «Идите со мною все, от начала здесь заключенные. Я вас освобождаю силою своего креста». И благословил крестом всех, и Адама, и пророков, и праведников, и вывел их из ада.

В память этого сошествия Спасителя в ад и победы Его над смертью в конце заутрени, почью перед Великою Субботою, мы в церкви совершаем вокруг храмов Крестный ход с плащаницею (изображением Спасителя, лежащего во гробу).

Материал подготовлен Православным Братством Св. Кирилла и Мефодия.

«За все добро расплатимся добром, за всю любовь расплатимся любовью»

«За то, что в Боге усомнились, он наказал любовью всех, чтоб в муках верить научились». Три строчки из песни, исполняемой Александром Малиновым. Его серебряно-колокольный голос — единственный на эстраде, который одинаково молится двум понятиям — любви и Богу.

Кто сегодня говорит о любви? Газеты? Радио? В крайнем случае эстрада впускает нам в уши свои зеленые бакалы. Любовь к девушке, женщине заслонены эротикой. Секс, являясь лишь малой частью любви, в сознании многих смог возвыситься над ней.

Вы заметили, как часто сегодня с высоких трибун слышны призывы к терпимости. К оппоненту, к точкам зрения, к философским концепциям и, если, ерничая, продолжить ряд, — к социальному положению и размерам «куска пирога»...

У человека с легкостью можно отнять все. Невозможно — только две вещи, если сам человек этого не хочет, — любви и свободы. Любви как чувства к ближнему, Богу; внутренней свободы человека — никто не может заставить другого думать то, чего он не хочет. Но как полюбить, если не любишь его, ближнего?

Обычно на пути такой любви лежит наш эгоизм. Мы согласны любить, но хотим взамен получить больше, чем даем сами. Бескорыстная любовь зачастую прячется под погубе, опасаясь отверженности или невзаимности...

Для христиан вопрос любви, на первый взгляд, решается просто: веруешь? — люби! Кто же не знает заповеди Христа: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая за-

поведь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37—39). Христос считает любовь главной добродетелью человека. Ужели все меньше в нас добродетелей?

Вспомните: «всякому по потребностям», «протетарский интернационализм»... Социальные идеалы, за которыми еще не закрыта дверь, разве они — не приметы тотальной и бескорыстной любви? Но зерно, брошенное на чужую почву, дало дикие плоды...

Возлюби ближнего. Да еще как самого себя. Многие, даже верующие, смущают именно эти слова. Забывая, что Иисус говорил образным языком, они в толк не возьмут, что значит «как самого себя». Кто-то по всем нашим меркам — прекрасный человек, а мы его — любим?

Но давайте взглянем, поставив перед собой зеркало. И, конечно, найдем в своей душе прекрасные черты! Но ведь мы любим себя не за них. Мы их находим, потому что любим себя. Так же и ближнего можно любить изначально любовью, если даже он и не является идеалом.

Ну а если зеркало режет глаз

отображением? Мы себя ненавидим за... Сколько раз мы осуждали себя за... Значит, и в ближнем нам многое должно быть отвратительно? Поэтому: «Ты должен ненавидеть зло, а не того, кто совершает его». Ведь если женщины вы говорите, что любите ее за что-то, значит, вы ее не любите...

Мы ненавидим свои дурные качества потому, что любим себя. И христианство не побуждает смягчить ненависть к жестокости, насилью. Их должно ненавидеть. Но христианство хочет, чтобы их исправили так же, как ненавидят собственные пороки, то есть сожалели, давая шанс исправиться и наказывая так же, как наказали бы себя: «Ненавидеть грех, но не грешника».

Вы замечали, что, причиняя вред тому, кого мы не любим, мы начинаем его не любить еще больше? Как здесь не вспомнить: «Мы ненавидим людей за то зло, которое им причиняем».

Возлюбить сложнее. Но давайте пробовать, пробовать поступать, поступать так, как поступили бы любя. Тогда терпимость в нас останется. Или появится. И приблизит нас к людям и к Нему...

Анатолий ГРИНЕВ.

В последний путь по христианскому обычаю — это не так, как часто бывает

Похоронный обряд, пожалуй, единственный хранится в народе таким, каким совершали его наши предки. Однако и он претерпевает изменения, осовременивается.

Так, бывает, в гроб кладут деньги, на Пасху — крашеные яйца, оставляют на кладбище еду или крошат ее птицам, ставят перед портретом умершего стакан с водой или водкой... При этом говорят, что хотим, мол, сделать все, как положено. И находят бабушки, которые охотно рассказывают, как положено, с рвением следят за соблюдением «правил». Говорят, нельзя завязывать платочки на умершей. Говорят, вообще в гробу не должно быть никаких узлов. Подушку, мол, надо шить особым образом, иначе в семье будут еще покойники... Кто ж откажется от услуг знающих бабушек, если они и хранят память предков?

На самом деле эти правила — народное творчество. Христианский обычай не знает подобных запретов и предписаний. Обычай в основе прост. В руки умершему кладут иконку и читают над ним молитву.

Можно ли молиться за родственника, если он не был крещен? Можно. Родственники делают это сами, келейно. Опытные духовники советуют читать канон мученику Уару. Этот канон помещен в новой

Минее (19 октября). В житии святого мученика Уару рассказывается, что он умолил Бога простить грехи родственников блаженной Ксенопатрии, умерших некрещеными. В тексте молитвы содержится обращение к мученику Уару, чтобы он помолился Богу и за наших родственников.

А вот церковное поминовение некрещеных не совершается, записки с именами некрещеных не подаются на литургию и на панихиду.

А зачем в руки умершему кладут платочек? Бабушки объясняют, что он будет на том свете утирать слезы. Это — не христианский обычай. По обычаю тело священника погребают с крестом и Евангелием, а мирянина кладут икона. Все остальное к церкви, свято хранящей обычай предков, никакого отношения не имеет.

За последние годы люди привыкли к бессмысленным ритуалам, сопровождающим жизнь современного человека настолько, что часто не интересуются их содержанием. Главными оказываются формальности. Так возникают новые обряды. Конечно, никто не запретит их. Но за ними ничего не стоит, кроме, разве что некоторых языческих верований.

Пресс-служба «Кирилла и Мефодия»

«Пусть никто не боится смерти...»

И все, кто был благочестив и боголюбив, — пусть наслаждаются этим добрым и святым торжеством.

И все, кто был благоразумен, — пусть войдет в этот день в радость Господа своего.

Если кто потрудился и постился — пусть получит сегодня награду.

Последнего и первого в этот день Господь принимает с одинаковой радостью.

Пусть богатые и бедные в этот день радуются друг с другом.

Прилежные и ленивые — пусть все одинаково всеелятся.

Пусть никто в этот день Пасхи не рыдает о своем убожестве — потому что явилось общее царство.

Пусть никто о грехах своих не плачет — потому что в этот день Бог дал людям свое прощение.

Пусть никто не боится смерти, всех освободила смерть Христа.

Святой Иоанн Златоуст.

О Пасхе

...В русском человеке есть особенное участие к празднику светлого Воскресения...

Отчего же одному русскому еще кажется, что праздник этот празднуется, как следует, и празднуется так в одной его земле? Мысли ли это? Но зачем же эта мечта не приходит ни к кому другому, кроме русского? Что значит, в самом деле, что самый праздник исчез, а видимые призраки его так ясно несутся по лицу земли нашей: раздаются слова: Христос воскрес! и поцелуй, и всякий раз торжественно выступает святая полночь, и гулы всевозможных колоколов гудят и гудят по всей земле, точно как бы будят нас? Не умирают те обычаи, которыми определено быть вечными. Умирают в букве, но оживают в духе. Померкают временно, умирают в пустых и вывернутых толпах, но воскресают с новой силой в избранных, затем, чтобы в сильнейшем свете от них разлиться по всему миру. Не умрет из нашей страны ни зерно того, что есть в ней истинно русского и что освещено самим Христом...

Н. В. ГОГОЛЬ.

Календарь природы: апрель

7 апреля. Светлое Христово воскресенье. Пасха. Благовещение пресвятой Богородицы. На Благовещение весна зиму поборола. Каково Благовещение проведешь, таково и весь год.

На Благовещение дождь — родится рожь. На Благовещение мороз — урожай на гряде.

На Благовещение солнечный день — пшеница уродится; если звезд мало на небе, то яиц мало будет.

12 апреля. Иоанн Лествичник. В этот день пекут из теста лестницы для восхождения в будущей жизни на небо.

На Иоанна Лествичника домовый бесится (до полуночи, пока петух не запоет).

17 апреля. Иосиф-песнопевец.

Окна настечь — теплу дорогу застны! Сверчки просыпаются. Если сверчок кричит — время пахать под рожь.

18 апреля. Федул-ветряник.

Пришел Федул — тепляк подул.

19 апреля. Евтихий.

На Евтихия день тихий — к урожаю ранних яровых.

20 апреля. Акулина.

Дождь на Акулину — хорошал калина.

24 апреля. Антип — половод, водоход.

Клада не ищи, а землю пашни и найдеши.

Кто ленив с сохой, тому весь год плохой.

28 апреля. Пуд.

На святого Пуда доставай пчел из-под спуда.

Джон Д. МАКДОНАЛЬД

ЛИНДА

(Продолжение. Начало в № за 29 марта).

Примерно через неделю после той ночи Линда пригласила к нам Джеффрисов и Карбонелли. Стью принес слайды и портативный проектор, и мы устроили на стене экран. Стью все жаловался, что в этом году ему дают отпуск в июле, и говорил, как он нам завидует. Слайды были хорошие. Он рассказал мне о рыбной ловле в тех местах и пообещал дать свое снаряжение. Бетти посоветовала девушкам, где делать покупки, и все такое. Они сообщили нам фамилию хозяина этих коттеджей — Дулей. Джефф сказал, что напишет ему на бланке фирмы и обо всем договорится. Стью объяснил, что Дулей, в прошлом строитель, сам построил эти два коттеджа на пустынном берегу. Сейчас он уже удалился от дел. Стью сказал, что последняя неделя их отпуска была несколько испорчена, так как во втором коттедже посетились какие-то люди из Южной Каролины с четырьмя шумливыми детьми, но, если мы напишем заранее и снимем оба коттеджа, нам такие помехи не угрожают.

Стью и Бетти должны были уйти пораньше из-за своей няни. А мы еще посидели, поговорили о слайдах и о том, как мы поедем. Мы немощно поспорили, чью машину взять. Спор не был серьезным, так как не мог же я настаивать, чтобы Джефф и Стелла ехали обратно в нашем старом «седане», особенно после тех машин, на которых они привыкли развезжать. Джефф в этом отношении был очень разборчив. Он сказал:

— Послушайте, ребята. В следующем месяце мне должны прислать новую модель. К октябрю машина будет уже обкатана, и в ней хватит места для всего нашего барахла.

На этом мы и порешили.

Через десять дней было получено согласие Дулея сдать нам два коттеджа на весь ноябрь с правом провести там и последнюю неделю октября. Он запросил 150 долларов за коттедж плюс налог, требуемый властями Флориды. Это было на 25 долларов больше, чем платили Стью и Бетти, но все же терпимо. Я дал Джеффу чек на свою долю, и он перевел Дулею всю сумму. Дулей в ответ написал, что к нашему приезду его самого там не будет, но что мы сможем получить ключи у лавочницы Джетро в Хукере и что оба коттеджа будут в полном порядке. Он пожелал нам хорошо отдохнуть и предупредил, чтобы мы по всем вопросам обращались к Лотти Джетро.

Лето выдалось на редкость жаркое, но даже адская духота не умеряла энтузиазма, с каким Линда готовилась к поездке. Значение, которое она придавала этому, порядком меня удивляло. Я понял бы такой энтузиазм, если бы мы собирались в Париж или в Рим, но по поведению Линды можно было поду-

недели после Дня труда. Затем сразу похолодало, и листья начали желтеть. Я привел в порядок свои рыболовные снасти, запаса аккредитивом и купил все необходимое для пребывания на пляже. Я много работал, стремясь разделиться со всеми делами до отпуска. Я знал, что к моему возвращению их и так накопится достаточно.

Последние дни тянулись бесконечно долго. Наконец наступила пятница, двадцать второе. Я попрощался с сослуживцами. Было как-то странно уходить в отпуск, когда лето уже кончилось. Я оставил свой адрес на случай, если потребуются связаться со мной.

В пятницу вечером Джефф и Стелла привели к нам свою машину со всем багажом. Наши вещи тоже были уже упакованы. Джефф привез мне билеты на обратную дорогу в самолете, и я дал ему чек. Они должны были прилететь в Сарасоту 27-го вечером, а мы прибывали на место 25-го, так что у нас было время устроиться, прежде чем ехать в аэропорт за ними. Они взяли мою машину и ключ от гаража, чтобы перед отъездом поставить ее на место.

Ранним утром мы с Линдой отправились в путь. Мы приехали в Хукер в понедельник в пять часов пополудни. Поездка прошла без всяких происшествий. Вести машину было легко. Линда всю дорогу вела себя непривычно тихо. У нас не было никаких затруднений с мотелями, и на дорогах в это время года не было пробок. Мы ехали из осенней прохлады в лето.

Хукер оказался маленьким и сонным городишком, застроенным в период бума двадцатых годов. Улицы его утыкались в пальмовые рощи, сквозь потрескавшийся асфальт пробивалась высокая трава. Здесь было тихо и жарко, и на широкой главной улице стояло несколько запыленных автомобилей. Я подвез к лавке Джетро и, когда вышел из машины, на руку мне сразу опустились два больших черных ленивых москита.

Лотти Джетро была огромной поблекшей молодой женщиной в хлопчатобумажном платье, плотно облегавшем ее внушительную фигуру. Она дала мне ключи и сказала:

— Поезжайте по этой дороге. Она идет вдоль залива, и там есть табличка с указателем на запад, к Верано Кей. Когда выедете на отмель, сверните налево, то есть на юг, и примерно в миле оттуда вы увидите еще одну маленькую табличку: «Кипарисовые коттеджи». Вот это они и есть. Я не знаю точно, какой ключ от какого коттеджа, но вы легко разберетесь на месте. Электрические пробки вывернуты, вам надо будет ввернуть их. В обоих коттеджах вы найдете заполненные газом баллоны, а помпа там одна на двоих. Вот вам ключ от сарая. На стене есть инструкция, как пользоваться помпой.

Когда я проснулся утром, Линды уже не было. Надев плавки, я вышел на берег. Я увидел ее вдалеке. Она медленно бродила по пляжу и собирала ракушки. Я допивал уже вторую чашку кофе, когда услышал, что она принимает душ. Через несколько минут она вошла в кухню, кутаясь в большое банное полотенце и держа в руке свой мокрый купальник.

— Температура воды, верно, восемьдесят градусов. И, по-моему, здесь есть дельфины. — Глаза ее сверкали, она была похожа на ребенка, у которого праздник.

Я в тот день обгорел и еще в среду, когда мы поехали на аэродром в Сарасоту, чувствовал себя неважно. Было уже темно, и Джефф попросил меня вести машину, так как я уже знал дорогу. Они сказали, что долетели хорошо и что в воскресенье дома уже шел снег, хотя тут же таял. Джефф казался чрезвычайно возбужденным, а Стелла, напротив, совсем притихла. Линда почти всю дорогу сидела, повернувшись к ним, и делалась впечатлениями.

Джеффа немного напугала примитивная дорога по отмели, но я с шиком подвез их к самой двери, а Линда, войдя первой, включила свет. Еще накануне она заполнила их холодильник продуктами для завтрака. Жилье им как будто понравилось, особенно Джеффу. Меня это, по правде говоря, удивило, потому что от него, как и от Линды, я ждал большей приверженности к цивилизации. Когда все было устроено, мы вышли к ним на веранду. Стелла сказала, что хочет спать, но чтобы мы не уходили, и мы вдвоем посидели еще и поболтали немного.

Это был последний вечер, когда между нами четверым сохранялись отношения, которые я назвал бы нормальными. Все началось уже на другой день. Началось неожиданно, без предупреждения и так, что ни я, ни Стелла ничего не могли с этим поделать. Вот как это все произошло.

Часов в десять утра все мы были на пляже. Мы взяли с собой два одеяла, полотенца и потрепанный пляжный зонтик, найденный мною в сарае. Помню, я поймал по своему портативному приемнику танцевальную музыку. Нам со Стеллой надо было остерегаться солнца. У Джеффа был уже хороший заггар. А Линда загорела, конечно, лучше всех. Мы лениво перебрасывались словами, как это обычно бывает на пляже под жарким солнцем.

Линда встала. Тень ее упала на меня. Я думал, она собралась купаться. Она сказала:

— Пойдем, Джефф.

Я думал, она зовет его в море. Но в ее голосе была какая-то странная резкость. Да, но не для меня. Я поднялся, и они пошли по берегу в направлении плавания.

фа, надеюсь. Но не ее. Повторяю, не ее. Она показала себя достаточно ясно. Мне следовало бы сейчас же уехать. Это было бы самым разумным. Но я, как видно, не очень разумная женщина. Я, пожалуй, останусь и буду бороться.

Она собрала свои вещи и ушла в коттедж. В полдень пошел к себе и я. Я сидел на веранде и читал. Наконец они появились. Расстались они прямо перед нашим коттеджем, и Линда поднялась на веранду.

— Долгая прогулка, — сказал я.

— По-моему, нет. — она посмотрела на меня, точнее, словно сквозь меня и прошла в дом.

Это было только начало. Дальше пошло не лучше. Линда и Джефф уходили вдвоем, куда и когда вздумается. Может быть, было бы лучше, если бы я мог подойти к Линде и потребовать объяснений, если бы я мог встряхнуть ее, ударить. Но во мне слишком укоренилось по отношению к ней чувство неуверенности. Я попытался урезонить ее:

— Линда, мы планировали хорошо провести здесь время.

— Да?

— Ты и Джефф, вы все портите. Стелла несчастна.

— Какая жалость!

— Вчера вечером вы отсутствовали три часа. И даже не извинились, не сказали ни слова в объяснение. Это так жестоко.

— Бедный Пол.

— Ты что, совсем не имеешь представления о приличиях? У вас с ним связь?

— Почему бы тебе не заняться рыбной ловлей?

— Я не могу ничем заниматься, когда ты так себя ведешь. Я просто не понимаю тебя. Что, по-твоему, я должен делать? Что будет с нами дальше? Как можем мы вернуться назад и жить, как жили раньше?

— А разве это обязательно, дорогой? Господи, что за рок!

Это было совсем на нее не похоже — не выйти из себя, не закричать, не затопать ногами. Она стала как будто... прозрачной. Думается, это единственное подходящее слово. Для меня это было сущей пыткой. Я чувствовал себя беспомощным. В их действиях словно был холодный расчет, и это-то больше всего сбивало меня с толку. Моментами я чувствовал себя, как в кино, когда войдешь в середине какого-нибудь очень запутанного фильма. История тебе непонятна. Ты стараешься догадаться о происходящем по словам и действиям актеров, но все, что они делают и говорят, только еще больше сбивает тебя с толку.

Однажды утром я наблюдал Джеффа и Линдой, стоящими на пляже прямо перед нашим коттеджем. Джефф перебрасывал как можно выше пустые жестянки из-под пива и стрелял в них.

— Это о тебе и о Линде. Чего вы добиваетесь?

— О чем ты?

— Мы никогда не бываем все четверо вместе. Ты и Линда вдвоем плаваете, вдвоем гуляете. Вы ставите в чертовски неловкое положение твою жену и меня. Он как будто почувствовал себя увереннее.

— Ты говорил об этом с Линдой?

— Да, говорил.

— И что же она сказала, старина?

— Не зови меня старинной. Она ничего не сказала. Она не оправдывается и ничего не объясняет. Ваше поведение — образец самого бессмысленного эгоизма. Господи, если вы хотите разрушить оба брака, откройте по крайней мере свои карты.

Он даже улыбнулся, хотя глаза его остались беспокойными.

— Пол, старина, отдыхать — это значит делать то, что тебе нравится. Я делаю то, что мне нравится. И Линда, по-моему, тоже. Не кипяйся же. Успокойся. Найди и себе развлечение.

Я был оскорблен и рассержен. Все мускулы у меня напряглись. Я бросился на Джеффа и ударил его в зубы. Он упал на песок, ружье отлетело в сторону. В первый момент он был совершенно ошеломлен, но едва успев подняться, пришел в ярость. Я был дураком, что напал на него. У него было превосходство в возрасте, весе, росте, ловкость и физическая подготовка. Последний раз я дрался в школьном дворе — и был побит.

Джефф в таком бешенстве налетел на меня, что я оказался в нокдауне, кажется, прежде чем он по-настоящему меня ударил. Я поднялся, и он ударом в грудь снова послал меня в нокдаун. Когда я опять встал на ноги, между нами бросилась Стелла. Вместо того, чтобы остановить своего мужа, она крикнула мне:

— Нет, Пол! Нет.

Джефф поднял испачканное ружье и, пристально поглядев на меня, пошел к себе. Я сразу понял, что имела в виду Стелла: от таких действий не будет толку. От них не может быть толку. Бессмысленно драться за Линду.

Расстелив на веранде газету, Джефф принялся разбирать, чистить и смазывать ружье. Он был таким же непрозрачным, как Линда. Они вели игру, правил которой ни я, ни Стелла не знали. Сила была на их стороне, и мы терялись в этой странной ситуации. Они как будто насмехались над нами, ничем нас формально не оскорбляя и не давая нам прямых доказательств своей неверности. Они просто вели себя так, точно на день мы обменивались супругами и только поздним вечером все возвращались к своему семейному очагу.

Стелла и я ездили за покупками. Линда давала мне список. Отбросив гордость, Стелла пыталась объяснить с ней. Она презирала себя за то, что не смогла сдержаться слез. Линда отвечала ей столь же небрежно и уклончиво, как Джефф мне. У нас со Стеллой был не отдых, а сплошной кошмар.

Так мы вдвоем ездили в Хукер, там, как я позже узнал, не понимали толком, кто на ком женат. Особым образом истолковали и наше поведение пятого ноября. В этот день, когда мы вернулись в город, Джефф попросил меня заправить бензином и маслом его машину.

взял свое рыболовное снаряжение. Я просто... хочу пройтись, Пол, и мне не хочется быть одной.

Она шла быстрым шагом. Оба мы были босиком. Ее светлые волосы были стянуты на затылке серебряной пружинкой, и она была в своих массивных темных очках. Я уже говорил, что Стелла не была красивой. У нее были чересчур светлые брови и ресницы, чересчур большие для ее тонкого лица нос и рот.

Мы прошли по берегу дальше, чем я когда-либо заходил, и оказались перед волнорезом, сложенным из крупных камней.

— Вернемся? — спросил я.

— Давай пойдем дальше.

Она стала осторожно перебираться через камни. Я шел за ней. У нее была тонкая талия, прямая спина, четкие и чистые линии плеч и шеи. Когда мы преодолели барьер, снова пошли рядом. Я украдкой поглядел на нее. Никогда раньше я не смотрел на нее внимательно, уверенный, что она должна быть угловатой и костлявой.

Сейчас, впервые увидев ее по-настоящему, я невольно стал делать сравнения. Линда была яркой и броской, как писанный маслом портрет. Стелла была утонченной, как японская живопись. Только приглядевшись внимательно, замечаешь особую изысканную прелесть, очарование и силу этого искусства.

Не подумайте теперь, что я, как школьник, распустил слюни. Просто, впервые увидев, какая она на самом деле, я почувствовал острую жалость. Потому что если отношение Линды ко мне можно было хоть как-то объяснить собственной моей незначительностью, то Джефф, пренебрегая этой женщиной, совершал нечто более непонятное и жестокое. Вероятно, всегда обидно по отношению к женщине выглядит более жестокой. Мужчина обычно может найти утешение в другой и таким способом снова обрести веру в себя. Женщине же не остается ничего, кроме как с горечью пережить несправедливость обиды.

В полумиле за волнорезом мы нашли старый разрушенный дом. Стелла взобралась на уцелевший кусок стены. Я сел рядом.

— Я, пожалуй, сдаюсь, Пол, — сказала она без всякого выражения.

— Что же ты будешь делать?

— Еще не знаю точно. Во-первых, не стану больше стараться. У вас с Линдой билеты ведь на следующую субботу?

— Да.

Она криво усмехнулась.

— Я использую эту неделю, чтобы по-лучше загореть и кое-что обдумать. Я... я ошеломлена. Я позволю ему отвезти меня назад. Может быть, расставшись с ней, он заговорит. Но даже если он станет расквашивать, не думаю, чтобы я могла простить. Простить такое... сознательное, изощренное унижение.

После короткой паузы она, не глядя на меня, вдруг быстро заговорила:

— Когда я была маленькой, меня отпугивали как-то на лето в очень модный, привилегированный лагерь для девочек. Там существовали группы, по шесть человек в каждой. Я приехала с опозданием, когда все группы были уже сформированы. Думаю, мое появление было совсем некстати. Понимашь, группы во всем соревновались. В плавании, верховой езде, ну и во всем таком. И тут явилась я. Бледная, застенчивая, не-

Кей сулят ей что-то совершенно необычайное. Теперь я понимаю, что в известном смысле так оно и было.

Машина Джеффа прибыла, и я несколько раз водил ее, когда мы все четверо этим летом куда-нибудь выбрались. Она была низкая, длинная, светло-серая и великолепная. У нее были великолепные тормоза, великолепный руль, великолепные сиденья, великолепные окна и потрясающая скорость. Кадила эта машина так легко и плавно, что мы и не замечали, как стрелка спидометра переходила за семьдесят. Когда после этого чуда я снова вернулся к своей собственной машине, мне показалось, что я нахожусь в девяти футах от земли и что вокруг меня все дребезжит. Должен признаться, что я с удовольствием предвкушал, как поведу эту изумительную штуку до самой Флориды.

Помню, в одно из воскресений я что-то мастерил во дворе, а Линда загорала. Я подошел к ней, несильно ступая по траве. Она лежала на спине, и лицо ее с белыми пластиковыми кружочками на глазах выглядело странно. Я подумал, что она спит, но затем увидел у нее в руке сигарету. Она медленно поднесла сигарету к губам, затягивалась и так же медленно выпускала дым. Мне вдруг захотелось узнать, о чем она думает. Эти пластиковые заслонки на глазах придавали ее лицу какую-то загадочность. На бронзовой коже выступили бусинки пота. Освещенное солнцем тело было исполнено такого совершенства, что казалось, это лежит не живая женщина, а античная статуя, таинственным образом перенесенная в нашу эру из далекого прошлого.

У меня было странное ощущение, будто я совсем незнаком с ней. Я окликнул ее, и она, сняв с глаз эти кружочки и искоса посмотрев на меня, спросила:

— Что? Что такое?

Это снова была Линда, и я вернулся к своей работе. Я знаю теперь, о чем она думала, когда я стоял и глядел на нее, и я готов поверить, что это создаст собственную специфическую ауру и что, оказавшись в сфере ее действия, чувствуешь, как сердце твое сжимается от холода.

Но в тот день я просто поежился, ничего, по существу, не поняв. Я был обыкновенным, тихим Полом Коули — человеком среднего роста, с узким маловыразительным лицом, покатыми плечами и неопределенного цвета волосами, которые за последние годы так поределели, что сквозь них в электрическом свете начал уже проблескивать скальп. Я знал себе истинную цену. Я был толковым работником с упорным аналитическим складом ума и способным к технике и ремеслу руками. Я давно расстался с юношескими мечтами о славе. Я знал свое место и свой мирок — свою работу, свой дом и свою беспокойную и красивую жену.

Я знаю теперь, что Пол Коули был дураком, одним из тех, о ком можно прочесть в бульварных листках. Эти дураки воображают, что вперед широкая, надежная дорога, а на самом деле бредут по узкой, окутанной тьмой тропке.

Жара продержалась еще целых две

и лавку вошла Линда. Еще в дороге она переоделась и была теперь в шортах. При ее появлении несколько мужчин, находившихся в глубине лавки, смолкли.

— Я подумала, хорошо бы сразу захватить что-нибудь из продуктов, — сказала она.

Мы получили большую партию замороженного мяса и различных бакалейных товаров, — сказала мисс Джетро.

Я купил сигарет, несколько журналов и жидкость от мошкеры. Линда тоже сделала необходимые ей покупки. Чтобы за все расплатиться, мне пришлось снять часть денег с аккредитива. Мы проехали около шести миль, пересекли ветхий деревянный мостик и попали на отмель. Дорога здесь была песчаная и неровная, с холмом посредине. Солнце спускалось над синевато-стальным заливом. Иногда мы приближались к нему и видели широкий пустынный берег и лениво накачивающиеся на него волны. Морские птицы деловито бегали по песку и рылись в нем клювами.

— Хорошо, — сказал я.

— Да, — откликнулась Линда.

Коттеджи стояли футах в ста друг от друга. Я спросил, какой она выберет, и она ответила, что ей все равно. Я остановил машину у того, который стоял южнее. Мы отперли дверь, внесли свои вещи и затем открыли второй коттедж. Они были в точности одинаковые. Отмель в этом месте сужалась, и здесь была пристань, а возле нее на берегу, выше верхней точки прилива, лежала перевернутая весельная лодка. Саран с помпой находилась неподалеку от пристани. Оба коттеджа были выстроены из кипариса. В каждом коттедже были две спальни и гостиная, отделанная грязновато-зеленым пластиком; маленькие газовые калориферы, газовая плита, камин, холодильник, кухонька и крытая веранда, выходящая к заливу.

Я винтил пробки в обоих коттеджах, включил помпу, а затем отвел машину ко второму коттеджу и выгрузил вещи Джеффрисов. Кроме обычного багажа они взяли с собой новый комплект для бадминтона и чехол с ружьем. Это был совсем новенький «реммингтон» с четырьмя оптическими прицелами. Из такого ружья, должно быть, приятно пострелять по жестянкам из-под пива.

Когда я вернулся, Линда уже вынула наши покупки и распаковала вещи. Потом мы немного прошлись по берегу. Огромное раскаленное красное солнце уже скользило в залив. Футах в четырехстах к югу от нас стоял большой дом с закрытыми ставнями. Примерно на таком же расстоянии к северу были четыре маленькие пляжные кабинки, имевшие заброшенный и запущенный вид.

— Мы совсем одни здесь.

Она не ответила. С темнотой налетело еще больше moskitov. Мы сбежали от них на веранду. Линда приготовила сэндвичи. Я включил наш портативный радиоприемник, и мы стали слушать кубинскую музыку из Гаваны. Волны мягко ударили о берег. Меня стала одолевая зевота. Я вышел и отвел машину с берега, поставив ее позади коттеджей, чтобы ее не испортили соленые брызги с моря. Когда я лег, Линда еще слушала музыку.

И не смел, а пожалуй, в точности объяснить, почему возникла такая ситуация. Линда и Джефф могли бы остаться в доме, как могли бы остаться и мы со Стеллой. Ведь все мы четверо были, как я думал, друзьями. Но дело было в манере, с какой они покинули нас. Тон Линды был повелительным, безапелляционным. Джефф подчинился немедленно. Это свидетельствовало об отношениях, о которых я и не подозревал. Если бы все шло нормально, они сказали бы что-нибудь насчет того, что хотят прогуляться по берегу, что скоро вернуться, в общем, что-нибудь в таком роде. Они просто ушли.

На север берег хорошо просматривался, но на юг мы не могли далеко видеть из-за того большого дома, за которым линия берега изгибалась, исчезала уже из поля нашего зрения.

Я несколько раз поглядывал в ту сторону и видел, что они неторопливо удаляются. А затем я взглянул снова, и их не было. Трудно сказать, что я почувствовал. Их поведение как будто вернуло меня на многие годы назад. Линда снова была за пределами досягаемости. Она уходила с яркими людьми. А я снова стал тем Полом Коули, который шел после школы работать и имел так мало знакомых в своем классе.

Я невольно бросил взгляд на Стеллу, но на ней были большие, очень темные солнечные очки, полностью скрывавшие глаза. Я перебрал в уме множество нейтральных тем для разговора, но так и не заговорил.

Спустя немного Стелла поднялась, молча сняла очки и часы, натянула на свои светлые волосы купальную шапочку и пошла к воде. Я наблюдал за ней. Она плавала удивительно хорошо для такой хрупкой женщины. Мне показалось, что прошло много времени, пока она наконец вернулась и села в тени зонтика, обхватив руками колени и глядя в море. Наше молчание было крайне неловким. Чем дольше Джефф и Линда отсутствовали, тем более неловким оно становилось. Я вспомнил прежние отношения между Джеффом и моей женой и не находил ничего, что позволяло бы ожидать такого их поведения.

Началась юмористическая передача, и я выключил приемник.

— Ну, Пол, — спокойно сказала Стелла.

У нее был ровный, невозмутимый тон, типичный для женщин, окончивших привилегированные хартфордские школы.

— Я... о чем ты?

— Ты сам отлично знаешь. Если бы она повесила вывеску или выггла на его лбу клеймо, она и тогда не могла бы сделать это более очевидным.

— Не думаю, чтобы здесь было такое.

— Не вижу, что еще может быть. Я не хотела ехать сюда. Сначала хотела, а потом нет. Я пыталась отговорить его. С таким же успехом я могла бы обращаться к стене.

— Ну, Стелла...

— Не успокаивай меня. Пожалуйста... Попали мы с тобой в положение, Пол. Дело серьезное и весьма неприятное. Я подозревала что-нибудь в этом роде... но не столь вызывающее.

— Мы все друзья.

— Я твой друг, Пол. Я друг Джеф-

а потом учил Линду стрелять. Обхватив

Дорогой мы мало разговаривали, ду-

рукон ее голые плечи, он показывал ей, как надо держать ружье. Мне слышны были звуки выстрелов, а один раз до меня донесся смех. Я сидел и смотрел на них и чувствовал дурноту. Когда Линда побрела дальше по пляжу, я подошел к Джеффу. Впервые с тех пор, как это началось, мы остались с ним наедине. Он очень спокойно посмотрел на меня.

— А. Пол. Хочешь пострелять?

— Нет, спасибо. Я хочу поговорить с тобой.

Он немного смутился, но сказал:

— Что ж, выкладывай.

Мне показалось, что я участвую в очень плохом спектакле.

— Я думаю, ты знаешь, о чем я хочу говорить.

— Не догадываюсь.

Он старался еще больше усложнить мою задачу.

мая о тех двоих, оставшихся на берегу. Подглядывать и шпионить за ними было бы ниже нашего достоинства.

Оставив машину на заправочной станции, мы зашли в маленький бар. Позднее рассказывали, что мы сидели голова к голове и тихо о чем-то разговаривали. Стелла действительно немного всплакнула.

Когда мы вернулись, они плавали ярдах в двухстах от берега.

В воскресенье, седьмого, в наших отношениях со Стеллой появилось что-то новое. Линда, помыв после ленча посуду, ушла куда-то с Джеффом. Я сидел на веранде, когда подошла Стелла. Взгляд у нее был напряженный.

— Хочешь пройтись со мной, Пол?

— Конечно. — Мы двинулись на юг.

— Они пошли этой дорогой? — спросил я.

— Нет. Они поехали на лодке. Джефф

ловкая, не знающая, куда себя деть, никому из них не нужная. У всех у них были какие-то секреты. Они изобрели даже собственный язык. Для меня это лето было ужасным. И вот сейчас у меня снова такое чувство. Никогда не думала, что я все еще столь ранима.

Я очень хорошо понимал ее, но она меня удивила: я всегда считал, что деньги являются надежной гарантией от одиночества.

— А ты не могла попросить родителей, чтобы они забрали тебя и отправили в какое-нибудь другое место?

— Могла. И они сделали бы это. Но я не хотела даже в их глазах выглядеть униженной, не хотела, чтобы они подумали, что я хуже других. Два года спустя оба они утонули. Их лодка попала в шторм. Они-то всегда и везде чувствовали себя в своей тарелке. Большие, смуглые, веселые, с ослепительной улыбкой. Папа звал меня белым мышонком. Он делал это любя, но мне всегда было немножко больно. Сейчас я думаю, Джефф снова превратил меня в белую... — она закрыла лицо руками и тихо заплакала.

Я обвил рукой ее горячие от солнца плечи и крепко прижал к себе. Мы долго сидели так, а когда она подняла ко мне свое лицо, я поцеловал ее, почувствовав соль на губах. Я смущенно отвел руку и сказал:

— Извини.

— Не извиняйся. Это они толкали нас друг к другу. Мы оба оказались за бортом. Я полагаю, мы вправе утешить друг друга. Во всяком случае, я рада, что ты поцеловал меня, Пол. Это придавало мне... ну, уверенности, что ли. Что ты намерен делать?

— Не знаю. Может быть, я недостаточно горд. Я все еще надеюсь, что это кончится. Может быть, совсем, как раньше, не будет, но я удовлетворюсь и меньшим. Я вообще не требую многого. Или, может быть, не стою.

— Не принижай себя.

— Я не принижая. Я стараюсь быть честным. Я все еще удивлен, что Линда вышла за меня. И все еще в известном смысле благодарен ей.

Она нахмурилась и отвернулась.

— У меня в девичестве была другая проблема. За мной ухаживали слишком многие. Милые, воспитанные, красивые мужественные молодые люди. Трудность заключалась в том, чтобы понять, а ли им нужна или мои деньги.

— Их так много?

— Навалом. Просто до неприличия много. Думаю, я настояла на том, чтобы жить скромно, потому что хотела продлить для Джеффа, так сказать, испытательный срок. Теперь я думаю, не было ли это ошибкой. Может быть, если бы я сразу поверила, что действительно нужна ему, и мы стали вести тот образ жизни, какой мы можем себе позволить, все было бы иначе. Нет, это не помогло бы. И нет смысла толковать о том, что было бы, если бы я поступила так или иначе. Сейчас это уже не имеет значения. Все равно с этим покончено.

(Продолжение следует).

Перевод с английского

Татьяны ГИНЗБУРГ

Рис. Ирины ЛИНОВОЙ.

Чернобыльское эхо в Мурманске: когда оно затухнет?

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

С полигоном же дело неясное, общественность протестует против любого объекта, связанного с радиоактивными отходами. Куда ж их деть? Ни одна большая страна еще не обогласилась без атомных реакторов.

Но вернемся к «Лотте».

Капитан любого судна, входящего в док, представляет разные справки. Наряду со справкой о наличии или отсутствии грызунов представляет и справку о наличии или отсутствии радиационного загрязнения. Проводятся специальные замеры.

Вот первый важный момент: загрязнение на «Лотте» не было и быть не может. Поэтому что не может быть никогда — контроль за каждой опе-

рацией жесточайший.

А зарегистрирован был повышенный уровень проникающей радиации, такой, как в рентгенкабинете, она не оставляет следов, ее остаточная активность — ноль. Пока есть источник — «светит», уберечь — ничего нет.

— Но ведь и это опасно?

— Для ремонтников установлена норма — не больше 240 микрорентген в час. В нескольких местах днища норма была превышена, в одном месте — оно меньше квадратного метра — дозиметр показал 1300 микрорентген в час. Но вот, смотрите, специальные санправила проектирования, строительства и эксплуатации судов атомно-технологического обслуживания от 1986 года, согласованные с

профсоюзами, министерствами, госкомитетом и т. д. По этим правилам уровень под днищем может достигать 10 тысяч микрорентген. Достаточно выгородить этот участок — и можно работать. Мы же, обследуя судно, а это делается перед докованием, намерили все уровни, где более 240, убрали их. Какие могут быть претензии? Даже на опасном участке уровень упал до 170 микрорентген. Однако рабочие так и не подошли к «Лотте», как мы их ни убеждали. За ошкрябку и покраску судна взялись итэровцы.

— По принципу — не умеешь головой, работай руками?

— Нет, им никто не приказывал, добровольцы. Они-то понимают, что ничего страшного. Лучи «пробили» днище

под одним контейнером, мы положили под него свинцовую пластину, весь отсек трюма заполнили водой — и лучи «застыли», какая тут опасность? Дело в другом...

— По сути речь только о компенсациях, то...

— Надо решать эти вопросы. Понятно, что у администрации завода нет возможности, нет нормативной базы, нет желания или еще чего — это их проблемы. Ведь «чернобыльский синдром» так скоро не пройдет. И пока не будет специального дока для таких судов, пока не будет специальной оплаты, — конфликты, наподобие этой тихой забастовки ремонтников, будут продолжаться...

Беседовал
Сергей БЕСПАЛОВ.

ПРОИСШЕСТВИЯ

ГАИ сообщает

За последнюю декаду марта на дорогах области зарегистрировано 27 дорожно-транспортных происшествий, в которых 6 человек погибли и 31 получил различные ранения. Почти половина дорожных происшествий произошла в областном центре, в них погибли два пешехода.

26 марта на Кольском проспекте напротив магазина «Океан» при переходе проезжей части в неустановленном месте автобусом «Икарус-280» был сбит моторист «Мурманбурма» С. С. Шиготский, который от полученных травм скончался в больнице.

24 марта на улице Шмидта автомобилем «Пежо-504» был сбит девятиклассник школы № 12 Валерий Ш., переходивший проезжую часть в неустановленном месте. Мальчик от полученных травм скончался на месте происшествия.

К сожалению, весенние школьные капризы закончились больничной койкой еще для шести юных пешеходов.

Одна из причин нарушения правил дорожного движения пешеходами — пьянка. Действия нетрезвых пешеходов на дороге непредсказуемы, и поэтому пьянцы представляют серьезную опасность для дорожного движения, а сами они становятся жертвами пагубного пристрастия.

23 марта на проспекте Героев североморцев автомобилем ВАЗ-21063 был совершен наезд на компрессорщика треста «Спидорстрой» П. П. Круглого, находясь в состоянии алкогольного опьянения, переходил улицу перед близко идущим автомобилем.

Все еще не редкость явление пьяных за рулем. Так, за прошедшую декаду в области было отстранено от управления транспорта 79 нетрезвых водителей, обошлось и без происшествий с их стороны.

От знания водителями правил дорожного движения, их мастерства в первую очередь зависит безопасность людей на дорогах. Но именно этих качеств и не хватает водителям, которые позволяют себе садиться за руль, не имея водительских прав. Последствия же таких поездок плачевны.

30 марта на 100 километре автодороги Канда-лакша — Алакуртти военнослужащий С. А. Рудзенько, не имея водительских прав, не справившись с управлением автомобилем Урал-4320 и опрокинул его с моста на лед реки Войта — водитель и три пассажира, находившиеся в кабине, от полученных травм скончались на месте происшествия.

Думается, этот случай будет серьезным предостережением 107 нарушителям, которые были задержаны в областном центре в течение последних 10 дней за управление автомобилем без водительских прав.

Валерий ФЛОТСКОВ,
старший инспектор
ГАИ УВД,
капитан милиции.

ГАСТРОЛИ

Валерий Леонтьев: «Как бы вытряхнуть из себя то, что я сам в себе не знаю...»

Недавно наш город посетил с гастролями Валерий Леонтьев, звезда первой величины советской эстрады. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию беседу с ним.

— Валерий, ваше отчество?

— Вообще-то Яковлевич, но я предпочитаю обходиться без него.

— Сколько вы теряете в весе после концертов?

— Хм, никогда этим не интересовался, не взвешивался.

— Расскажите немного о себе.

— Ой, давайте обойдем этот вопрос. В Большой Советской Энциклопедии на букву «Л» все написано.

— Вы уже бывали в Мурманске...

— Да, в 76-м. Но я тогда был еще неизвестным артистом. Тем не менее зритель встречал замечательно и тогда, и сегодня. Просто тогда не помнюсь в зал, билеты можно было купить довольно свободно. Однако у меня брали автографы, что крайне смущало: почему у меня, ведь их берут у звезд?

— Ваше отношение к зрителям за эти годы изменилось?

— Просто я стал о них больше знать. Но по-прежнему считаю, что на сцену надо выходить с самыми искренними чувствами. И работать каждый концерт так, как будто придет самый большой начальник и скажет: «Все, концерт отменяется, этот певец больше петь не будет».

— А такое может случиться?

— Во всяком случае во мне живо ощущение возможности такого запрета. Ведь сколько лет пришлось с этим жить — с опаской, с оглядкой на инстанцию, на существующий режим. И хоть сегодня дышать стало легче, неизвестно, как все повернется.

— Если бы такое произошло, чем бы вы занялись?

— Может, тогда бы я написал книжку. Про нашу эстраду.

— Смогли бы вы начать сегодня все вновь?

— Если бы я не имел опыта этих 20 лет работы на эстраде, то обязательно начал. Если бы имел, то еще крепко и долго подумал.

— А кем вы не стали?

— Я мечтал быть океанологом.

Вообще же мне становится смешно, когда я слышу выражение «Человек — венец творения». Довольно издевательская фраза. До тридца-

ти ума нет. После 50-ти начинаются разные болячки. И не только сердце, печень, легкие. Но и в голове бо-бо. Короста расти начинает, наверное. Человек перестает соразмерять свои возможности с реальностью. И вот получается, что

ждут, когда прозвонит звонок, чтобы оттуда свалить.

Потому-то с одной стороны «ах, какой я несчастный», «ах, ничего не успеваю», а с другой — мне повезло, я занимаюсь любимым делом в отличие от многих и многих.

— Что самое страшное в нашей эстраде?

— Гласность и демократия. Они, конечно, позволили по-

лампу, а работаю там спокойнее.

— Опишите, пожалуйста, ваш обычный день.

— Всегда надо что-то повторить, скажем, звук, что-то повторить, порепетировать. Привести себя в порядок, найти черты лица, набрать необходимую бодрость, чтобы нормально работать.

— Когда-то ходили разговоры, что вы сами шьете свои сценические костюмы...

— Это не легенды. Я и правда этим занимался. Одеваться так, как одевалась тогда наша эстрада, я не хотел. А художников-модельеров, которые бы для меня что-то придумывали, у меня не было. И потому сам себе придумывал, сам шил.

— Что вас интересует в жизни, что вы любите?

— Я люблю лето, жду лето. Еще я люблю книги, здесь диапазон очень широк: от детективной литературы и фантастики до Маркса, Булгакова, Достоевского.

— Опишете, каким-то образом влияют на ваш репертуар?

— Впрямую, конечно, нет. Но на духовное состояние любящая литература, безусловно, влияет. Это необходимо и артисту, и обычному человеку. Это просто помогает жить.

— А вам не кажется, что нынешняя молодежь с большим удовольствием проводит время на концертах, чем за книгой? И ваши выступления тоже помогают забыть о литературе?

— Ну, я бы не стал впадать в такую крайность. Я ведь тоже хожу на концерты, на какие-то другие зрелищные мероприятия. Однако я не забываю и читать.

— Многие знают, что вы побывали в Индии...

— Просто в Индию была возможность взять съемочную группу, которая сделала потом фильм. Хотя, например, в Соединенных Штатах я был дважды и провел в общей сложности больше времени, чем в Индии. И если бы начать рассказывать об Америке, то это заняло бы... Это фантастическая, удивительная страна.

— Мысль остаться там не возникала?

— Если бы можно было только перевести и 300 миллионов нашей публики...

Беседовали
Михаил КРЮКОВ
и Юрий СМОЛЕВ.

этот диапазон, когда все работает нормально, очень-очень короткий. Каких-то 20 лет отпущено, чтобы успеть все, все попробовать. И счастлив тот, кто успевает.

У меня самая большая проблема — как бы вытряхнуть из себя то, что я сам в себе не знаю. Не обязательно в жанре, в котором работаю. Это может быть кино, театр, литература — все хочется попробовать.

И я с большой скорбью, с сожалением думаю о тех тысячах, а может, миллионах людей, которые, проклиная все на свете, встают в 7 утра, садятся в троллейбус и едут на нелюбимую работу. А потом

явиться на сцену тем, кто умел петь, но им не давали. Однако еще больше стало тех, кто не умел и не умеет, — серости.

— Что вы делаете с цветами, которые вам дарят?

— Часть оставляю себе, часть раздаю дежурным, администраторам — им это очень приятно.

— Сейчас есть театр Аллы Пугачевой, центры Стаса Намина, Владимира Киселева. А у вас почему нет чего-то подобного?

— Почему же нет? Есть. Экспериментальная студия имени меня. Есть даже банковский счет. Просто я ее не рек-

Тайна шкатулок Порции

У Порции из комедии Шекспира «Венецианский купец» было три шкатулки: из золота, серебра и свинца. В одной из шкатулок хранился портрет Порции. Поклоннику предлагалось выбрать шкатулку, и если он был достаточно удачлив (или достаточно умен), чтобы выбрать шкатулку с портретом, то получал право назвать Порцию своей невестой. На крышке каждой шкатулки была сделана надпись, которая должна была помочь претенденту на руку и сердце Порции выбрать «правильную» шкатулку.

Порция вздумала выбрать мужа не по добродетелям, а по уму. На крышках шкатулок она приказала сделать следующие надписи:

На золотой
Портрет
той
шкатулке
На серебряной
Портрет
не в этой
шкатулке
На свинцовой
Портрет
не в золотой
шкатулке

Почему поклоннику Порция пояснила, что из трех высказываний, выгравированных на крышках шкатулок, по крайней мере одно истинно.

Какую шкатулку следует выбрать поклоннику Порции?

Из книги Рэймонда
М. Смаллиана «Как же
называется эта книга?»
(М.: Мир, 1981 г.).

Пятнадцать шашек

Расставьте пятнадцать шашек в пять рядов так, чтобы в каждом ряду было по четыре шашки. Как это сделать?

КРОССВОРД

По горизонтали. 7. Музыкальное произведение импровизационного характера. 8. Вид пособия, предоставляемого кому-либо государством. 10. Часть круга. 11. Предосудительный недостаток. 12. Слухи, толки. 13. Предпосевная обработка семян. 15. Военное звание в русской армии XVII—XIX веков. 17. Ткань растений, расположенная между лубом и древесиной. 19. Вид гравюры на металле. 21. Генератор переменного тока, устанавливаемый в двигателях внутреннего сгорания. 22. Отряд насекомых, обитающих в жарких странах, живущих сообществами в больших гнездах. 25. Черная мазь для чистки обуви. 27. Город в Швейцарии, климатический курорт. 28. Устойчивый, нерасчленимый оборот речи, значение которого не совпадает со значением составляющих его слов. 29. Русский советский поэт, лауреат Государственной премии СССР. 32. Вид крупы из пшеницы. 34. Устройство, соединяющее цилиндрические части машины. 35. Небольшая пресноводная рыба семейства карповых. 36. Жидкое лекарство. 37. Русский исследователь Арктики, лейтенант флота.

По вертикали. 1. Свиное филе, запеченное с чесноком, мускатным орехом. 2. Утолщенная верхняя часть весла. 3. Бытовой электроприбор. 4. Бумажный кулек в форме воронки. 5. Штат в Индии, крупный производитель чая. 6. Помещение для хранения ульев с пчелами. 9. Зародыш человека или животного. 13. Советский киноактер, народный артист СССР, исполнитель ролей В. И. Ленина в фильме «Пролетарии» и профессора Ниточкина в фильме «Твой современник». 14. Милерал синева-зеленой или голубой окраски, драгоценный камень. 16. Опера А. Даргомыжского. 18. Широкоизвестная марка итальянского вермута. 19. Внутренняя опорная часть здания, устройства, механизма. 20. Богослужебный обряд, совершаемый по просьбе верующих. 23. Резкий скрипящий звук. 24. Жидкое средство для борьбы с молью. 26. Прибор, воспроизводящий с возможной точностью что-либо. 30. Средства банка, находящиеся на его счетах в зарубежных банках в инвалюте. 31. Волосат в Финляндии. 33. Короткая женская одежда. 34. Река в Челябинской области.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ 29 МАРТА

По горизонтали. 5. Батист. 6. Афронт. 8. Барсук. 9. Виконт. 11. Ляло. 12. Облучок. 14. Экскурс. 15. Камиллавка. 18. Ставрида. 19. Опалубка. 20. Корнишон. 22. Инстинкт. 27. Горловина. 30. Трепанг. 31. Трапеза. 32. Ябеда. 33. Тендер. 34. Журнал. 35. Крикет. 36. Ингода.

По вертикали. 1. Стручок. 2. Столбик. 3. «Кадиллак». 4. Коринка. 5. Беркут. 7. «Тронка». 8. Баббит. 10. Турник. 13. Кардиолог. 14. Экспонент. 16. Ариин. 17. Элита. 21. Оборот. 23. Камзол. 24. Алебастр. 25. «Свидалис». 26. Оленок. 27. Гниение. 28. Арбузов. 29. Шпонка.

Попробуйте сосчитать

Попробуйте сосчитать, сколько здесь изображено цыплят, мышат и бельчат?

Только одно условие — считать так: первый мышон, первый бельчонок, второй мышон, первый цыпленок, второй бельчонок, третий мышон, второй цыпленок, четвер-

тый мышон и т. д.

Считая, закрывайте верхние рисунки.

Цыплят, мышат и бельчат нарисовано немного, но сосчитать их непросто...

Из книги «В час досуга»
(Кишинев, Тимпул. 1985 г.).

Ответ на задачу

«Какого цвета медвежья шкура?» («ВМ», 29 марта)

Шкура должна быть белой, так как принадлежит белому медведю, обитающему в Арктике — вблизи Северного полюса.

Обычно ответ подкрепляют ссылкой на то, что медведь, о котором говорится в условиях задачи, должен стоять на Северном полюсе. Это лишь одна, но не единственная возможная ситуация. В каком бы направлении ни ступить с Северного полюса, двигаться всегда будет на юг. Поэтому если медведь находится на Северном полюсе, а охотник — в 100 м к югу от него, то, пройдя 100 м на восток и обернувшись на се-

вер, охотник окажется лицом к Северному полюсу. Все это так, но, как уже сказано, приведенное решение не единственное.

Действительно, существует бесконечно много решений. Например, охотник может находиться на параллели длиной 100 м, а медведь — в 100 м к северу от него. Пройдя 100 м на восток, охотник опишет полную окружность вокруг полюса и вернется в исходную точку. Это второе решение задачи. Но охотник может находиться еще ближе к полюсу на параллели длиной 50 м. Пройдя 100 м, он дважды опишет полную окружность вокруг по-

Армейские афоризмы

Что вы за погги на ногах отрастили? Как у орла, хоть по деревьям лазай.

Всех отсутствующих построить в одну шеренгу!

Голова у солдата — чтоб думать, а мозги — чтоб соображать.

Хвойный лес горит лучше, чем лесистый.

И не делайте умное лицо, не забывайте, что вы будущий офицер.

Здесь не Англия — копать надо глубже.

Что за свишня прошла здесь — королева, что ли?

Возьмите уставы и перепишите все наизусть.

Закройте рот — трусы видны.

Ну как идет, как идет! Корова какая-то! Свишня, наверное.

Все наши неприятности из-за того, что верхняя пуговица расстегнута.

Вот у меня еще с детства ребенок появился.

Чем больше цифр, тем больше не надо.

«Искра» № 20.

СПРАВКИ

ФИЛЬМЫ

АВРОРА

(автоответчик 3 80-74)

Еще одна связь (2 серия, Индия) — 5, 6, 7 апреля в 17.30, 19.50, 22.00.

АТЛАНТИКА

(автоответчик 9-65-18)

Автостоп (Италия, Швейцария, СССР) — 5 апреля в 18.50, 21.40, 6 и 7 апреля в 10.00, 13.00, 16.00, 18.50, 21.40; Горячая цель (США) — 5 апреля в 18.50, 21.40, 6 и 7 апреля в 10.00, 13.00, 16.00, 18.50, 21.40; Лимонадный Джо — 5 апреля в 17.50, 19.40, 21.30, 6 и 7 апреля в 16.10, 17.50, 19.40, 21.30.

МИР

(автоответчик 3-17-88)

Пляжные девочки (США) — 5 апреля в 18.00, 20.00, 22.00, 6 апреля в 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00, 7 апреля в 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00. Для детей: Раз, два, горе — не беда — 7 апреля в 10.00.

МУРМАНСК

(автоответчик 4-52-88)

Автостоп (Италия, Швейцария, СССР) — 5 апреля в 18.50, 21.40, 6 и 7 апреля в 10.00, 13.00, 16.00, 18.50, 21.40; Горячая цель (США) — 5 апреля в 18.50, 21.40, 6 и 7 апреля в 10.00, 13.00, 16.00, 18.50, 21.40.

РОДИНА

(автоответчик 5-25-47)

Тарзан находит сына; Приключение Тарзана в Нью-Йорке — 5 апреля в 18.10, 18.50, 21.00, 21.40, 6 апреля в 9.40, 10.20, 12.30, 14.10, 15.20, 16.00, 18.10, 18.50, 21.00, 21.40, 7 апреля в 9.40, 12.30, 13.10, 15.20, 16.00, 18.10, 18.50, 21.00, 21.40. Для детей: Рождественские сказки — 7 апреля в 10.00 11.30.

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

(автоответчик 6-22-37)

Прощай, Рио (Болгария) — 5 апреля в 17.50, 19.40, 21.30, 6 и 7 апреля в 10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 17.50, 19.40, 21.30; Палач (2 серия) — 5 апреля в 20.10, 6 и 7 апреля в 10.10, 13.30, 16.50, 20.10; Встреча (2 серия, Индия) — 5, 6 и 7 апреля в 17.00, 20.00. Для детей: Экспедиция (Румыния) — 6 и 7 апреля в 10.00, 11.30, 13.00, 14.30.

УТЕС

(автоответчик 6-13-28)

На следующее утро (США) — 5 апреля в 17.00, 6 и 7 апреля в 17.00, 19.00, 21.00. Для детей: Дичок (Польша) — 6 апреля в 14.30; Да, здравствует Сервац! (Венгрия) — 7 апреля в 15.00.

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ И ТЕХНИКИ

имени С. М. КИРОВА

(автоответчик 5-65-93)

Боны и покой (Чехословакия) — 5 апреля в 18.15, 20.00, 6 и 7 апреля в 14.00, 18.15, 20.00; Отпетые мощеники — 5 апреля в 21.45, 6 и 7 апреля в 12.00, 16.00, 21.45. Для детей: Да, здравствует Сервац! (Венгрия) — 6 и 7 апреля в 10.00.

СПЕКТАКЛИ

ОБЛАСТНОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

Нурьезы любви — 5 апреля в 18.00; Круг — 6 апреля в 19.30; Ретро — 7 апреля в 19.30. Для детей: Золотой цыпленок — 6 апреля в 10.00, 13.00; Аленький цветочек — 7 апреля в 10.00, 13.00.